

11. НАРБ. Ф. П-36. Оп. 10. Д. 9.
12. НАРБ. Ф. П-36. Оп. 12. Д. 104.
13. НАРБ. Ф. П-36. Оп. 13. Д. 93.
14. НАРБ. Ф. П-36. Оп. 13. Д. 53.
15. НАРБ. Ф. П-36. Оп. 15. Д. 89.
16. НАРБ. Ф. П-36. Оп. 16. Д. 69.
17. НАРБ. Ф. П-36. Оп. 23. Д. 2.
18. Областное государственное казенное учреждение Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ОГКУ ГАНИИО). Ф. 185. Оп. 12. Д. 323.
19. ОГКУ ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 13. Д. 35.
20. ОГКУ ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 14. Д. 5.

Информация об авторе

Королева Татьяна Михайловна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра социальной философии и социально-культурных технологий, филиал Иркутского государственного университета в г. Братске, 665729, г. Братск, пр. Ленина, 34, e-mail: tempotan@rambler.ru.

Author

Koroleva Tatiana Mikhailovna — PhD in History, Associate Professor, Chair of Philosophy and Socio-Cultural Technologies, Bratsk branch of Irkutsk State University, 34, Lenin avenue, Bratsk, 665729, e-mail: tempotan@rambler.ru.

УДК 374.72
ББК 77.04

Н.Н. НАУМОВА

НАРОДНЫЙ ДОМ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ДИАКОНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

В настоящей статье анализируются основные аспекты функционирования церковных народных домов — универсальных дореволюционных культурно-досуговых центров, а также освещается опыт возрождения народного дома как формы организации современного православного прихода.

Ключевые слова: социальное служение РПЦ, народный дом, история культурно-досуговой деятельности

N.N. NAUMOVA

PEOPLE'S HOUSE AS A FORM OF SOCIAL SERVICE OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH: YESTERDAY AND TODAY

In the present article the main aspects of functioning of church people's houses — the universal pre-revolutionary cultural and leisure centers are

analyzed, and also experience of revival of people's house as a form of the organization of modern orthodox arrival is shined.

Keywords: social service of Russian Orthodox Church, people's house, history of cultural and leisure activity.

Известному церковному историку А.В. Карташеву принадлежит точное суждение: «Все религии... всегда оказывают мощное воздействие на все отрасли социальной жизни и творчества народов. Так и Православная Церковь... была и будет социальным фактором жизни России. Нужно только способствовать тому, чтобы это как бы невольное, бессознательное социальное служение православия русскому народу было осознано, признано, организовано и развито» [7, с. 242].

Формы такого служения — служения Богу и ближним — могут быть различны, однако несомненна ценность исторически сложившихся и устоявшихся методов работы РПЦ на благо общества. Одной из таких перспективных форм общественно значимой работы является «переключение» современного прихода в режим функционирования народного дома.

Исторически народный дом — это общедоступное негосударственное культурно-просветительское учреждение клубного типа, универсальный «досуговый центр», ориентированный на самые широкие слои населения. В России народные дома массово создавались с конца 1880-х гг., в Восточной Сибири это приобрело актуальность после событий 1905 г. Большинство народных домов до 1914 г. были государственными (например, земские и муниципальные дома попечительства о народной трезвости), однако встречались и негосударственные народные дома, построенные и финансируемые частными благотворителями, местными промышленниками, муниципальными управами, обществами трезвости. В Восточной Сибири народные дома функционировали в основном благодаря усилиям представителей местной интеллигенции, духовенства, передового крестьянства.

Бытует неверное мнение о том, что непосредственными предшественниками народных домов в России были народные дома Англии, создававшиеся с 1887 г. как образовательные учреждения и предоставлявшие вечернее образование для взрослых и внешкольное — для детей. На самом деле первый отечественный Народный дом был открыт в 1882 г. в Томске.

Народные дома XIX — начала XX вв. объединяли все формы образовательной и досуговой деятельности. В них могли находиться библиотека с читальной, театрально-лекционный зал со сценической площадкой, воскресная школа, вечерние классы для взрослых, хор, чайная, книготорговая лавка, музеи (чаще всего — музеи наглядных пособий). Например, при народном доме с. Братск-Острожного функционировали краеведческий музей и народный театр, о чем свидетельствуют сохранившиеся фотографии участников в гриме и сценических костюмах.

Прообразом народного дома в Восточной Сибири можно считать внебогослужебные собеседования, которые с 1885 г. должны были проводиться в воскресные и праздничные дни для того, чтобы воспрепятствовать посещению крестьянами питейных заведений. Целью наставлений являлись: искоренение суеверий и предрассудков, катехизация населения, задержка распространения сектантских и староверческих учений, повышение авторитета священника.

Еще одной моделью народного дома можно считать религиозно-нравственные чтения, устройство которых было сопряжено с немалыми трудностями: в 1900 г. в Иркутской епархии было выдано только семь разрешений консистории [1, л. 1–29]. Некоторые инициативные священники, например, иерей Бельской церкви Ф. Парняков, открывали народные читальни [2, л. 1–5]. Устройство чтений занимались также специальные уездные комиссии, взаимодействующие не только с духовной консисторией, но и с уездным полицейским управлением [3, л. 9]. В Иркутской епархии сеть таких комиссий была учреждена 30 октября 1893 г. архиепископом Тихоном. Правила организации чтений, опубликованные в «Епархиальных ведомостях», предполагали разработку программы, иллюстрацию «туманными картинами» с волшебным фонарем, организацию церковных хоров, продажу и раздачу бедным книг. В первый же год работы комиссии в г. Иркутске количество слушателей народных чтений составляло 200–250 чел., иногда доходя до 400.

В мирное время крестьян особенно интересовали жития святых, во время войны — рассказы из военного быта и о подвигах, исторические и географические очерки. Чтение производило огромное впечатление и вызывало бурю эмоций: «При чтении повестей о страдании мучеников народ иногда умиляется до слез; когда дочитаешь... Бывает заметно, какое это особенное настроение: несколько мгновений совсем ничего никто не говорит, потом начинают обмениваться мнениями, но делается это тихо шепотом, чтобы не помешать, не испортить настроение соседям» [6, с. 26].

В 1905–1917 гг. создание народных домов приобрело массовый характер и получило официальную поддержку в надежде связать революционную активность населения, популяризировать «разумные развлечения», заинтересовать молодежь и противодействовать массовому пьянству. В сибирском селе деятельность священников и сельской интеллигенции консолидирует прихожан вокруг, как правило, церковной школы, которая становится своеобразным культурно-просветительским центром, получая название Народного дома и объединяя людей разных возрастов и имущественного положения.

Наряду с искоренением невежества с начала XX в. на школы ВПИ и православные приходы, объединенные концепцией народного дома, возлагается необходимость борьбы с бытовым пьянством населения.

Произведенные в начале XX в. исследования показали, что 82% алкоголиков регулярно употребляли крепкие напитки в школьном возрасте. Для упорядочения систематического преподавания сведений о вреде алкоголя решено было ввести «науку трезвости» в раздел школьной гигиены или вкрапления ее элементов во все предметы начальной школы. Особая роль отводилась внешкольной просветительской деятельности педагогов и священников, которая могла выражаться в организации музеев и выставок, публичных чтений и бесед, специальных курсов «науки трезвости» и обществ ревнителей трезвости.

Особенно активно борьба за трезвость велась в Минусинском (сс. Абакан, Каратуз, Ермаково) и Ачинском уездах (сс. Назарово, Балахтино, Ужур, Шарыпово) Енисейской епархии. Работа в этих уездах велась ачинским священником Виктором Мокеевым, который распространял необходимые пособия для ведения внеклассных бесед и специализированных уроков объяснительного чтения. Преподавателями школ ВПИ при помощи учеников проводились антиалкогольные народные чтения, сопровождавшиеся демонстрацией «световых картин», хоровым пением, мелодекламацией. Красноярским обществом трезвости в 1916 г. было выделено 10 тыс. р. на устройство библиотек-читален при школах Енисейской губернии — в ответ на предложение поступило много откликов с мест.

В задачи обновленной церковной школы-народного дома входили популяризация гигиенических и ветеринарных знаний, пропаганда здорового образа жизни, занятий спортом, распространение сельскохозяйственных знаний, ремесленных навыков. В гг. Иркутске, Ачинске образуются комиссии по внешкольному образованию, базой деятельности которых также становится преимущественно церковно-приходская школа.

В годы Первой мировой войны в Восточной Сибири начинается массовое сооружение специальных зданий для церковных народных домов. В Иркутской епархии существовавшие школы были приспособлены к новым условиям, в Енисейской — девять зданий было построено за счет средств епархии, намеченное сооружение еще 75 не осуществилось [5, с. 40].

Законоучители и учителя в рамках функционирования народных домов вели патриотическую работу, побуждали сельское население к помощи семьям фронтовиков. Практиковалось изучение с учащимися школ ВПИ мест боев и хода боевых действий [4, л. 39–40]. В праздничные программы традиционных школьных елок и иных торжеств к привычным декламации, пантомимам, хороводам добавились пение патриотических гимнов и военных песен, чтение стихотворений на военную тематику и т.д.

После 1917 г. идея народных домов была перенята новой властью. В 1920–1930 гг. большое распространение получают дома крестьяни-

на, или сельские народные дома, которые должны были стать опорой политической, сельскохозяйственной и культурной работы на селе. Эти культурно-просветительские центры, как и дореволюционные народные дома, выполняли функции избы-читальни, выставки, театра и т.д. Идеи демократизации культуры, приобщения к ее достижениям широкой народной массы через развитие сети народных домов оказались востребованы новой властью. Некоторые из народных домов приобрели в этот период также и гостиничные функции: для делегатов многочисленных совещаний и съездов из районов жилья в городе не хватало.

Некоторые современные приходы РПЦ фактически являются народными домами, что актуализирует исторический опыт работы подобных структур. Естественно, что задачи работы церковного народного дома сегодня модифицированы — например, нет необходимости создания публичных бесплатных библиотек или обучения грамоте всех желающих. Однако основную задачу народного дома — объединение населения (не обязательно глубоко воцерковленного) вокруг культурно-просветительского центра нельзя не признать чрезвычайно насущной и в наши дни. В г. Братске уникальное расположение селитебной застройки — в виде цепи относительно изолированных друг от друга жилых районов — зеркально повторяет ситуацию разбросанности сибирских сел, что усиливает необходимость создания социальных конструкций, подобных дореволюционным народным домам.

Показателен опыт храма во имя св. Иннокентия, созданного всего пять лет назад в ж/р Энергетик с населением не более 40 тыс. чел. На базе прихода функционируют:

- двухуровневая воскресная школа — для детей и взрослых;
- огласительные беседы для крещаемых, ведущиеся штатными катехизаторами прихода;
- группы творческого развития детей «Теремок» и «Радуга» для детей 1,5–3,0 лет, в которых дети осваивают декоративно-прикладное искусство и родной фольклор. Занятия проводятся по авторским программам на высоком методическом уровне;
- приходской хор;
- женская студия «Светелка»;
- военно-патриотический центр «Ладья», в рамках которого действует казачий кадетский класс и летние военно-полевые сборы, где учащиеся помимо общетеоретического обучения приобретают навыки высотно-штурмовой и огневой подготовки, рукопашного боя. Помимо кадетского класса, в котором обучаются дети 11–13 лет, для подростков более старшего возраста действует группа допризывной подготовки «Бобр», для взрослых мужчин организованы занятия по русскому рукопашному бою;
- группа военно-патриотического воспитания «Казачата» для мальчиков 6–10 лет;

– молодежный ансамбль казачьего песни и пляса «Ладыя», активно участвующий в городских мероприятиях, фестивалях «Рождественская звезда» «Пасхальные колокола»;

– Центр поддержки материнства, детства и семейных ценностей, занимающийся оказанием материальной и моральной помощи женщинам, оказавшимся в ситуации кризисной/незапланированной беременности, малоимущим и многодетным семьям. На счету центра ряд социально значимых акций — сбор подписей против введения в России «ювенальной юстиции», противоабортные акции «Поставь свечу», акции «Рождественский подарок» (сбор подарков для детей из малоимущих семей);

– филиал благотворительного фонда «Русская Береза», занимающийся психологической, юридической и материальной помощью социально незащищенным гражданам. Одним из важнейших дел представителей фонда является постоянная акция «Накорми ребенка» — организация питания детей из малоимущих семей поселков Братского района. В рамках деятельности фонда осуществляется постоянный сбор носильных вещей, предметов бытового обихода, школьно-письменных принадлежностей и т.п. для нуждающихся семей;

– Свято-Александровское хуторское казачье общество, объединяющее десятки молодых семей;

– молельная комната, открытая при ближайшем больничном комплексе (ГБ № 2).

Энергичный, инициативный настоятель о. А. Дорогобид, осуществляющий, помимо прочего, духовное окормление Ангаро-Ленского окружного казачьего общества, фактически воссоздал у себя в приходе церковный народный дом — численность занятых в многообразных мероприятиях и структурах прихода исчисляется сотнями людей, принадлежащих к разнообразным социальным, имущественным и возрастным группам.

Организация работы современного православного прихода в форме народного дома должна способствовать не только улучшению имиджа РПЦ как социально значимого института, но и росту культурных запросов населения, развитию образовательной и досуговой инфраструктуры, особенно актуальной для небольших компактных поселений, а также формированию элементов массовой культуры на фоне упадка интереса к традиционным культурным учреждениям. Все это является залогом востребованности дореволюционного опыта в организации работы современного православного прихода. Социальная диаконация — общественное служение РПЦ — в возрожденных исторических формах, способствующих консолидации общества на здоровых, традиционных началах, может стать важной составляющей современной архитектуры государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области (далее — ГАИО). Ф. 50. Оп. 1. Д. 10056.
2. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 11139.
3. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 11546.
4. ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 172.
5. Енисейские епархиальные ведомости (далее — ЕЕВ). — 1916. — № 14.
6. ЕЕВ. — 1916. — № 18.
7. Карташев А. В. Церковь как фактор социального оздоровления России / А. В. Карташев // Церковь. История. Россия : Статьи и выступления. — М. : Прогресс, 1996. — 303 с.

Информация об авторе

Наумова Надежда Николаевна — доцент, кафедра истории и политологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: naumova_bratsk@mail.ru.

Author

Naumova Nadezhda Nikolaevna — Associate Professor, Chair of History and Political Science, Bratsk State University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709, e-mail: naumova_bratsk@mail.ru.

УДК 94(470)
ББК ТЗ(2)613-2

И.В. ОРЛОВА

**ДЕТСКИЕ ДОМА 1920-х гг.:
РЕАЛИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

Анализируется проблема содержания беспризорников в детских домах Иркутской и Енисейской губернии в 1920-е гг. В статье предлагается описание быта и условия содержания детдомовцев.

Ключевые слова: беспризорность, детские дома, социальная защита.

I. V. ORLOVA

**CHILD'S SHELTERS OF 1920s:
REALITY OF DAILY**

The problem of keeping of the homeless in child's shelters of the Irkutsk and Yeniseisk regions in 1920s was analyzed. The article describes the living conditions of homeless children.

Keywords: homeless, child's shelters, social protection

Определив социальной функцией Советского государства защиту обездоленных, большевистское руководство страны охватило социальной заботой несовершеннолетних беспризорников. В 1920-е гг. борьба